Гораздо больше внимания Д. Трамп в своих публикациях посвящает стратегии на повышение, которая реализуется с помощью тактик самопрезентации, самозащиты и оправдания. Причем в данном случае коммуникация также в крайней степени эксплицитна, что редко характерно для политического дискурса: *“Actually, throughout my life, my two greatest assets have been mental stability and being, like, really smart. ... I went from VERY successful businessman, to top T.V. Star to President of the United States (on my first try). I think that would qualify as not smart, but genius....and a very stable genius at that!”* – «Вообще-то, всю мою жизнь, моими двумя самыми ценными активами были умственная стабильность и то, что я вроде как очень умный. ... Я прошел от ОЧЕНЬ успешного бизнесмена к суперзвезде телевидения, к Президенту США (с первой попытки). Я думаю это можно квалифицировать не как умный, а как гениальный...и очень стабильно гениальный к тому же!» *“I use Social Media not because I like to, but because it is the only way to fight a VERY dishonest and unfair “press”* – «Я пользуюсь соцсетями не потому, что мне нравится, а потому, что это единственный способ бороться с ОЧЕНЬ лживой и несправедливой «прессой».

Что касается стратегии театральности, она в основном проявляется в виде тактики побуждения. Публикации президента изобилуют слоганами и призывами в виде восклицательных предложений, написанными прописными буквами: *“MAKE AMERICA GREAT AGAIN!” “TIME FOR CHANGE!”*

Заключение. Таким образом, детальный анализ прагмалингвистических особенностей сетевой коммуникации Д. Трампа позволяет охарактеризовать его речевую деятельность как довольно динамичную и строящуюся в основном на тактиках эксплицитной агрессии. Реализация данной тактики характеризуется сильной экспрессивной составляющей, в том числе и особой провокационностью. В комплексе такая оценка коммуникативной деятельности американского президента в Twitter создает имидж яркой и харизматичной политической личности, которой присуща прямолинейность и склонность к утрированию.

ОБРАЗ СОЛДАТА В ВОЕННОЙ ПРОЗЕ А.Ф. ПОГОССКОГО

*С.В. Лапунов
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В данной работе мы продолжаем рассмотрение идейно-художественных особенностей военной прозы Александра Фомича Погосского (1816–1874) [1]. Принципы изображения представителей народа во взаимодействии типического и индивидуального, открытые Д.В. Григоровичем («Антон-горемыка») и И.С.Тургеневым («Записки охотника»), оказали влияние на развитие русской военной прозы. Стремлением к «уразумению духа» русского солдата, художественному воплощению национальных черт его характера объясняется обращение представителей русской военной прозы второй половины XIX века, начиная с кавказских и севастопольских рассказов и очерков Л.Н. Толстого, к разработке принципов типизации характера. Художественное осмысление народного характера станет одной из ведущих тем и в произведениях А.Ф.Погосского, считавшего основной целью своей литературно-издательской деятельности просвещение народа.

Цель исследования – выявить особенности изображения народного характера в военной прозе А.Ф. Погосского.

Материал и методы. Материалом исследования послужила проза А.Ф. Погосского. Несмотря на объем творческого наследия Погосского, его произведения остаются практически вне поля зрения исследователей и за крайне редкими исключениями не переиздаются [3]. Для реализации поставленной цели выбраны аналитический и сопоставительный методы.

Результаты и их обсуждение. Метод изображения главных героев в военных рассказах и очерках А.Ф. Погосского обусловлен, прежде всего, направленностью издательской деятельностью писателя в пореформенный период. Военная реформа 1860-х гг. вызвала потребность в обучении солдат грамоте, и одновременно с этим возникла острая необходимость дать новой читательской аудитории соответствующую художественную литературу, в том числе близкого и понятного центрального героя. Военные рассказы и очерки Погосского отличает стремление определить те черты, которые объединяют разнообразных людей в единую солдатскую массу. При этом вниманием и особой симпатией окружена фигура солдата, видящего в службе «Богу,

царю и отечеству» смысл своей жизни: «Честно, братцы, отдать свой долг отечеству и знать, что жил-де человек недаром, ... был на свете, так сказать, не пятая нога собачья, а нужная спица в колеснице» («Отставное счастье»)[3, с.205]. Поэтому герои ряда произведений наделены идеализированными чертами образцовых солдат:

«Ефрем Ефремович был солдат ловкий. Раз в караул идет – уж он не иначе, как за ефрейтора...» («Медвежья наука») [3, с.419]; «Кремни-люди были, со всех сторон обитые» («Из старых записок») [2, с.225].

В рассказах и очерках Погосского солдаты неоднократно вспоминают о «старом времени» – рекрутских наборах и службе в армии времен Николая I. Здесь стоит отметить, что по сравнению с циклом документальных очерков «Солдатский быт прежде и теперь», в котором главными критериями при сопоставлении дореформенной и пореформенной армии выступает гуманное отношение к солдату, помнящие «старое время» персонажи рассказов Погосского не воспринимают себя как жертв муштры и палочной дисциплины, воспринимая выпавшие на их долю тяготы и лишения не только как должное, но и как необходимую жизненную школу: «Без палки нельзя, ... истинно нельзя, так как не побивши жены, чем докажешь, что любишь ее в самом деле – ну, то есть очень любишь?» («Старики») [3, с. 164]; «В то время служба была не нынешняя. Бывало, поступит рекрут – пиши пропало: через колено гнут пентюха другого; не то что швы, а косточки потрескивают... И как пройдет человек этакую школу, выдержит ее – ну, так хоть головой о камень его: камень лопнет, пожалуй, а голова – ничего!» («Из старых записок») [2, с. 225]. Идеализируются в памяти солдат и взаимоотношения с офицерами – людьми хоть и строгими, но по-отечески заботливыми и справедливыми, ради которых солдат может пожертвовать в бою своей жизнью («Старики», «Покойный Иван Иванович Иванов» и др.).

Однако установка на типизацию и идеализацию характера вовсе не означает, что солдаты в произведениях Погосского лишены каких-либо слабостей или пороков. Напротив, идейным центром некоторых произведений («Два грамотея», «Два кольца», «Медвежья наука») становится проблема преступления и наказания (точнее, греха и возмездия), при этом единственным путем к спасению является обращение героя к христианским добродетелям.

В профессиональных чертах русского солдата Погосский видит выражение тех черт национального характера, которые соотносятся с созданным в военных рассказах Л.Н.Толстого типом «покорного». Это хоть и ничем не выделяющийся солдат («...был распрепочтеннейший солдатик, не мудрый он был человек, средственного качества, то есть росту средственного, и по фронту был так себе, из средственных...») («Отставное счастье»)[3, с.207]), но способный жить и умереть спокойно, честно и просто. Примером воплощения толстовской традиции может послужить посвященный Крымской войне очерк «Камень Кремневич (Очерк из мелких дел солдатских)», главный герой которого – простой русский солдат с неказистой внешностью, неторопливый и немногословный – оценивается автором как воплощение самых лучших черт русского национального характера: «Камень Кремневич – это один из тех незаметных, прекрасных нездешней красотой душ, с которыми само Провидение незримо нисходит в среду корыстного, себялюбивого и бедного мира» [3, с. 295].

Заключение. Таким образом, на протяжении второй половины XIX века и на рубеже веков разработка системы характеров в русском военном рассказе велась в направлении, намеченном Л.Н. Толстым. Художественное воплощение народного характера в военной прозе А.Ф. Погосского обусловлено как утилитарно-просветительскими, так и художественными задачами. Поиск типического в характере русского солдата приводит к тому, что в процессе разработки принципов художественного воплощения солдатского характера идейным центром произведений Погосского стал тип «покорного» солдата, осмысленный автором в религиозно-нравственном плане.

1. Лапунов, С. В. Жанровое своеобразие военной прозы А.Ф. Погосского / Наука - образованию, производству, экономике : материалы XXI(68) Регион. науч.-практ. конференции преподавателей, науч. сотрудников и аспирантов, Витебск, 11-12 февраля 2016 г. : в 2 т. - Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2016. - Т. 1. - С. 133-135.
2. Русская военная проза XIX века. / Сост.: Е.В.Свиясов. – Л.: Лениздат, 1989. – 527 с.
3. Полное собрание сочинений А.Ф. Погосского. В 4-х т. Т.2. / А.Ф. Погосский. – СПб.: Типография и литография В.А.Тиханова. – 1900. – 746 с.